

ДОБРОЕ УТРО!

12+

2020 год

ЯНВАРЬ-МАРТ

№ 1-3 (157-159)

КОГДА ЗА ДЕЛО БЕРУТСЯ АРМЯНЕ...

Доктор исторических наук, депутат Государственной Думы РФ IV созыва, начальник Аналитического управления КГБ СССР с 1973 по 1991 год генерал-лейтенант Николай Сергеевич ЛЕОНОВ рассказал корреспонденту «ГА» об эпизодах деятельности Анастаса Ивановича Микояна на посту заместителя председателя Совета Министров СССР.

Николай Сергеевич сопровождал Микояна в качестве переводчика практически во всех его поездках на Кубу и в Латинскую Америку. Еще в 1959 году, задолго до Карибского кризиса, он вместе с А. И. Микояном поехал в Мексику на открытие выставки достижений советской науки и техники.

– В первый раз фамилию Микоян я услышал где-то в 1948 году. Когда я поступил в МГИМО, в списке поступивших в вуз увидел фамилию Микоян: среди нас оказался сын Анастаса Микояна Серго. Это меня очень удивило, потому что я всегда думал, что они живут где-то там, очень далеко от нас. Когда мы приехали на военные сборы, там с нами был и Серго Анастасович. Опять удивление: сын члена Политбюро рядом с нами! Выходит, они такие же, как мы, подумал тогда я. Потом кто-то из родственников Микояна привез ему еду на правительственном ЗИСе, в том числе и дефицитную на то время колбасу. И он честно с нами поделился всем этим. Это был для нас большой урок демократии. Хочу признаться, что все, что у меня связано с Арменией и армянами, всегда складывалось самым благоприятным образом, что не могу сказать о других закавказских народах, с ними не сложилось как-то...

И вот случилась Кубинская революция. Хрущев решил устроить большую выставку в Мексике, в стране, которая всегда отличалась левацкими настроениями. Исторически сложилось так, что в Мексике находили приют сторонники левых взглядов, которые в своих странах подвергались преследованиям. Для читателя сейчас скажу удивительную вещь. После Кубинской революции почти полтора года у нас с ними не было не только дипотношений, но и практически отсутствовали любые контакты. Вернемся к нашей выставке в Мехико. Мексиканцы исходя из своей традиционной политики нейтралитета были очень осторожны и, соглашаясь на проведение выставки, никого из высшего советского руководства на нее не пригласили. Естественно, и Микояна в том числе. Вы опять удивитесь, но Микоян полетел в Мек-

сику в очень интересном качестве: личного гостя нашего посла в Мексике. Представьте себе, член Политбюро – гость какого-то посла! Микоян согласился с таким статусом.

Наша правительственная делегация состояла из четверых человек: его сын Серго, врач, охранник плюс я. Меня пригласили как знающего язык и обычаи Мексики. В то время я уже учился в 101-й разведывательной школе. До личного знакомства с Микояном меня пугали, что из-за его акцента и дикции я не смогу понять его слова и перевести. Но, слава богу, эти опасения оказались напрасными. Когда Анастас Иванович меня пригласил в Кремль, я рассказал ему обо всем, что знал про Мексику. Я признался, что я не классический переводчик, но достаточно хорошо владею языком и полтора года обучался в мексиканском университете. Выслушав мои опасения, Микоян произнес только одно слово: справимся. Решив организационные вопросы, делегация полетела в Мексику. Должен признаться, Серго Микоян, с которым я дружил, был мне дополнительной опорой.

Мексика нас приняла очень дружелюбно, выставка произвела фурор. Но надо сказать, что тех целей, которые пе-

22

Армянин, который отказался стать президентом США

Роберт Мардян был одним из самых влиятельных политиков-республиканцев США в середине XX века.

Будущий политик родился в 1923 году в городе Пасадена (штат Калифорния), в семье армян из города Адама (ныне Турция), которым удалось чудом спастись в годы геноцида и переехать в США.

После школы Роберт параллельно стал учиться в двух американских престижных вузах – Калифорнийском университете Санта-Барбары и Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Получив профессию юриста и отслужив в ВМС США, молодой армянин открыл в Лос-Анджелесе адвокатский кооператив, а в 1950-х годах, следуя примеру своего старшего брата Самюэля, вступил в ряды Республиканской партии США.

В эти годы политика стала главным занятием для Мардяна, который в 1962 году стал заместителем генерального секретаря Республиканской партии.

В 1968 году армянина заметил будущий президент

США Ричард Никсон и предложил ему вместе с другим известным американским политиком армянского происхождения Кеннетом Хачикяном возглавить его предвыборную кампанию. Позже к ним присоединился также спичрайтер Арам Бахшян.

Именно эта команда стала залогом успеха Никсона на президентских выборах в 1969 году.

В 1970-х годах Роберт Мардян, занимающий должность главного советника Никсона по внешнеполитическим вопросам, считался одним из самых влиятельных политиков США наравне с министром юстиции США Джоном Митчеллом и госсекретарем Генри Киссинджером.

Имя Роберта Мардяна также фигурировало в Уотергейтском скандале о противозаконных действиях ряда лиц в связи с попыткой в 1972 году установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне, что стало причиной отставки Ричарда Никсона.

В 1974 году Роберт Мардян стал генсекретарем Республиканской партии, а год спустя большинство республиканцев поддержали его выдвижение в президенты США, но политик отказался от участия в предвыборной кампании.

В начале 1980-х годов Мардян на короткое время вернулся в Белый дом – в администрацию 40-го президента США Рональда Рейгана, но вскоре решил покинуть его и поддержать армянина Джорджа Докмеджяна в выборах губернатора штата Калифорния в 1982 году.

Влиятельный американец армянского происхождения в конце 1980-х годов окончательно ушел из политики и занялся научно-преподавательской деятельностью.

Роберт Мардян скончался от рака легких в 2006 году в калифорнийском городе Сан-Клементе.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПАМЯТНИКИ БЛАГОДАРНОСТИ

«Жизнь – это не те дни, что прожиты, а те, что запомнились». Марушмта ШАГИНЯН.

Россия истари была страной многонациональной, многоязычной, она активно общалась с народами других стран, и не только с соседними. Армения как страна, как государство никогда не имела общей границы с Россией, а связи с армянским народом всегда были, особенно со времени принятия ею христианства. Нельзя не вспомнить, что женьиба князя Владимира на сестре императора Византии Анне, армянке по национальности, поставившей ему условие принятие христианства, стала началом новой религиозной жизни в России. Об этом свидетельствует не только летопись.

И вот начиная с X века мы видим, знаем многочисленные примеры благотворного, активного общения России с представителями армянского народа как у нас, так и на территориях, где проживали армяне. Об этом говорят и письменные, и руковорные факты. Об этом же рассказывает московский писатель, журналист Роберт БАБЛЮЯН в своем небольшом короткометражном фильме «ПАМЯТНИКИ БЛАГОДАРНОСТИ». Автор известен широкой публике как своими художественными произведениями, так и многолетней журналистской деятельностью, в частности, публикациями в нашем калужском двуязычном журнале «ГОРЦАРАР» и газете «Доброе утро!».

Встреча Роберта Завеновича с общественностью нашего края, мы уверены, расширит знания наших горожан о многовековой дружбе наших народов на конкретных примерах: будь то скульптуры, барельефы, памятные плиты или отдельные церковные сооружения русских в сегодняшней Республике Армения, а армян – в России. Не говоря уже о памятниках благодарности как конкретным лицам, так и в целом русскому народу в Армении.

Слава людям, нашим предкам, творившим эти благородные деяния!

Слава людям, нашим современникам, продолжающим благородное дело сохранения этих памятников и традиции дальнейшего укрепления русско-армянской ДРУЖБЫ!

10

ред Микояном и перед собой ставил Хрущев, поездка не достигла. Хотя все было великолепно, никаких проблем, но и никаких политических дивидендов, кроме одного: именно там в ноябре 1959 года к Микояну подошел молодой человек, который сказал, что он кубинец и является личным посланником Фиделя Кастро. Повторюсь, до этого с кубинцами не было никаких официальных контактов. Во время беседы этот человек, имя которого до сих пор помню, Эктор Родригес Лномпард (потому что мне надо было отправлять телеграммы в Москву с отчетами), передал просьбу Фиделя: перебазировать выставку на Кубу. Фидель также просил, чтобы делегацию возглавил Микоян. Узнав о таком контакте, Москва ответила полным согласием на это предложение Фиделя. Еще в Мексике я получил предложение Микояна сопровождать его и на Кубу. Было решено перебазировать выставку в 1960 году.

Зимой 1960 года, когда за окном трещали крещенские морозы, меня опять вызвали в Кремль, в совминовских покоях которого хозяйничали мягкая ковровая теплота, благоуханное порхание чинных секретаршей и строгая угрюмость всюду торчавших охранников и караульщиц. Я вошел в кабинет Микояна, пожал протянутую сухую руку и сел за приставной столик. Он начал издали. Спросил, правда ли, что я знаком с братьями Кастро. Я ответил: «Знаком, с Раулем с 1953 года, до штурма казарм Монкады, а Фиделя встречал в Мексике в 1956-м, незадолго до отплытия экспедиции на яхте «Гранма».

«А как можете доказать, что знакомы с ними?» – спросил Анастас Иванович. И мне пришлось рассказать, как я впервые был направлен в командировку в Мексику весной 1953 года и как познакомился с Раулем Кастро. Рассказал и о сохранившихся у меня фотоснимках, на которых изображены я и Рауль. Позже по просьбе Микояна я принес и негативы. Из них был изготовлен альбом с фотографиями. Микоян сказал, что принято решение Политбюро, в соответствии с которым ему надлежало скоро выехать в Гавану, где нужно открыть советскую выставку достижений, которую он уже открывал в Мексике.

Выставка, разумеется, была предложена. Главное заключалось в том, чтобы установить контакты с новым кубинским руководством, с лидером революции Фиделем Кастро и принципиально определить характер и пути налаживания советско-кубинских отношений, разорванных диктатором Батистой еще в 1952 году. Микоян не скрывал, что рассчитывал на мои знания о Кубе, о революции, на мои дружеские связи с руководителями Кубы. Это могло способствовать созданию доверительной обстановки в ходе контактов и переговоров. Уговаривать меня, конечно, не пришлось. Вся делегация состояла из одного А. И. Микояна. Ему на помощь был вызван лишь наш посол в Мексике В. И. Базыкин, а у меня был напарник – сотрудник МИД Альберт Матвеев.

Летели на самолете ИЛ-18. Всю дорогу через Исландию и Канаду Микоян читал двухтомник Эрнеста Хемингуэя, пополняя эрудицию перед возможной встречей на Кубе с американским писателем, который в то время еще там жил. Когда самолет начал снижаться над Гаваной, мы с любопытством прильнули к иллюминаторам: не часто судьба устраивает нам встречу с революцией. Когда вышли из самолета, перед трапом колыхалась огромная толпа, в которой все было перемешано, – руководство, министры, дипкорпус, встречающая публика, охрана. Какой там протокол! А в центре толпы возвышался Фидель. Он обратил внимание на меня, вспоминая встречи в Мексике, улыбнулся. Фидель спросил у Микояна: «Вы уверены, что это ваш человек?» – показывая на меня. Микоян ответил: «Это мой переводчик, конечно, я в нем уверен». Фидель тогда рассмеялся, сказав: «Слава богу, потому что мы-то в Мексике сперва думали, что это мог быть какой-то засланный ЦРУ казачок». И тема была закрыта.

Я еще в Мексике понял, что у Микояна была удивительная способность располагать людей к себе. Он меня еще раз удивил на Кубе. Нас посадили в машины, и мы двинулись в резиденцию. Микоян, вопреки правилам безопасности, занял переднее сиденье рядом с шофером и с интересом рассматривал город и людей. Когда охранник предупредил, что

охраняемое им лицо село на самое уязвимое место, Микоян заявил, что по настроению вокруг он не чувствует никакой опасности. А Гавана была наводнена бородастыми молодыми людьми и девушками в оливковых костюмах. И все кругом пело, смеялось, покачивало бедрами, похлопывало по плечам. Казалось, что повсюду в любое время суток звучали волнующие звуки «Марша 26 июля». Хотя внешне не соблюдалось никакого порядка во всем, тем не менее был какой-то строго определенный смысл. Беспорядка не было – это уж точно.

Нас разместили в каком-то особняке. Посольства не было, естественно. С нами был шифровальщик, и, когда он отправлял шифротелеграммы в Москву, как это ни смешно звучит, мы его прикрывали одеялами. Связи с Москвой тоже не было, и мы для связи с Москвой использовали радиостанцию самолета. По всем канонам это была абсолютно нестандартная поездка. Никакого протокола, муштры. Никаких трибун. На митингах рабочие из мешков соорудили трибуну, на которую поднимались Микоян и Фидель. Для поездки по стране решили использовать советский вертолет Ми-8, присланный в качестве экспоната на выставку. Кубинская авиатехника, оставшаяся в наследство от Батисты, по своему техническому состоянию особого доверия не внушала.

Мы сели в наскоро собранный и в спешке опробованный вертолет с нашими гидами-пилотами, прибывшими тоже для участия в выставке. Никто из нас практически не знал Кубу. И это обстоятельство дважды чуть не стоило нам больших неприятностей, хотя летели важные политические деятели: Микоян, Фидель, Че Гевара и наш посол Базыкин.

Сначала мы потерялись в просторах Карибского моря, поскольку пилоты не имели навигационных карт (в баках оставалось горючего всего на полчаса). И только отличное знание Фиделем островов архипелага спасло нас и экипаж от грозившей опасности. Второй раз мы получили по хорошей дозе адреналина, когда пытались приземлиться на дощатых мостках, образующих платформу около охотничьего домика Фиделя в Лагуна-дель-Тесоро (Лагуна Сокровищ), расположенного на сваях в заболоченной местности. Вертолет проломил слабое покрытие мостков и уже начал вязнуть в трясине, когда летчики с огромным усилием смогли вырвать вертолет из болотной ловушки и высадить пассажиров из зависшей в воздухе машины.

Это была удивительная поездка! Во-первых, там абсолютно безопасно. За километры ни одного человека. Никаких чопорных банкетов, никакого протокола. Мы ужинали той рыбой (так называемые панцирные рыбы), которую сами только что наловили в лагуне, или обедали в рабочей столовой дорожных строителей, где подавали только отварной рис и корнеплоды. Лагуна просто кишела рыбой. Рыбу ловили и Микоян, и Фидель. Все, что смогли поймать, потом чистила и готовила единственная женщина в нашей компании Селия Санчес. После победы революции она работала в секретариате президиума Совета Министров Кубы, в структурах Государственного совета Кубы, была членом Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы. Она была хранительницей кубинских архивов.

Спали на бетонном полу строящегося туристического кемпинга, кутаясь в солдатские шинели и согреваясь крепчайшим густым и ароматным кофе, кубинским кофе, равного которому, как я убедился, нигде в мире нет. Именно там, на мостках, глубокой ночью под гул москитов и жуткий гомон тропических лягушек состоялась первые официальные советско-кубинские переговоры. И именно там было решено установить дипломатические отношения и дать старт развитию торгово-экономических связей. Разговор был фундаментальный и принципиальный. Микоян дал понять, что с США наши отношения останутся сложными всегда и в этом смысле не надо опасаться, что улучшение отношений с этой страной навредит Кубе.

У Микояна было право предложить кубинцам 100 миллионов долларов в качестве кредита. Фидель среагировал, что этих денег недостаточно. Долго спорили, обсуждали – короче, пришли к тому, что СССР предоставит 100 миллионов, а дальше будут новые транши. Кубинцы также попросили, чтобы мы дали возможность уехать на Кубу тем испанцам, которые перебрались в СССР после прихода к власти Франко, и получили согласие. Приняли решение открывать посольства. Наш визит завершился успешно. На этой жуткой Лагуна Сокровищ были заложены основы долготелетнего сотрудничества. Микоян остался очень доволен. Он говорил: «Да, это настоящая революция. Совсем как наша. Мне кажется, я вернулся в свою молодость!»

Мы видели, что он буквально околдован Кубинской революцией. Хочу напомнить, что Анастас Иванович был в то время очень авторитетным советским руководителем, можно сказать, вторым человеком в иерархии кремлевских небожителей. И Кубинская революция нашла в его лице самого влиятельного покровителя, который до конца своей политической карьеры активно отстаивал советско-кубинскую дружбу и поддерживал все инициативы развития наших связей со странами Латинской Америки.

Наша поездка продолжалась. На следующий день мы

на лодке выбрались из лагуны и доплыли до стоянки вертолета, на котором полетели в город Сантьяго-де-Куба. Опять ничего протокольного. Мы не остались в городе, а поселились на горной скале, откуда видна практически вся территория Кубы. Там тоже сплошь внепротокольная импровизация. Из ближайшего отеля привезли две кровати и решили, что на кроватях будут спать Анастас Иванович и переводчик Леонов, то есть я. Все остальные, в том числе и Фидель, разместились на полу на шинелях. Фидель и его друзья привезли ведро кофе, и они всю ночь пили этот кофе и разговаривали.

Наутро пригнали наш самолет, и мы вернулись в Гавану, таким образом закончив наш двухдневный визит, который буквально связал Микояна, Фиделя, Че Гевару и нашего посла в Мексике Базыкина. Помню один эпизод в Гаване. К Анастасу Ивановичу подходит женщина и начинает что-то говорить на языке, которого я не понимаю. Я говорю: «Анастас Иванович, извините, но я этого языка не понимаю». Он засмеялся и говорит: «Она армянка и говорит на армянском».

В те дни состоялась интересная встреча Микояна с Хемингуэем. Встретились мы в доме великого писателя, расположенном в предместье Гаваны Сан-Франциско-де-Паула, в старом поместье «Финка Вихия», в котором писатель жил около 20 лет с перерывами и где он работал над известными произведениями, в том числе над романом «По ком звонит колокол» и повестью «Старик и море». Веселый седой человек в клетчатой рубашке и старой шерстяной безрукавке показывает нам свое жилище, угощая русской водкой, шутит. Мы здесь впервые, но кажется, что уже давно знакомы с хозяином, кажется, что просто некоторое время не виделись и очень рады встретиться снова. Микоян привез ему модель спутника, ларец с тремя бутылками водки. Хемингуэй сразу же стал искать штопор. Его под рукой не оказалось. И тут журналист Генрих Боровик, который Микояну переводил с английского, взял у него из рук бутылку и открыл ее ударом ладони по доньшк. Писатель пошутил: «О, теперь я понимаю, как русским удалось запустить спутник!» Взболтал содержимое бутылки и треть ливанул в горло, начав его полоскать. Потом писатель показал свою библиотеку. В ней оказалась книга моего друга, режиссера-документалиста Романа Кармена, с ним Хемингуэй воевал в Испании против фашизма, и книга «Дни и ночи» Константина Симонова. Хемингуэй и Микоян расстались большими друзьями.

О личных качествах А. И. Микояна, его выдающихся организаторских способностях как государственного деятеля рассказано много. Я хочу поведать вам о его широкой эрудиции, несмотря на отсутствие у него высшего образования. После завершения нашей поездки на Кубу он по-родственному меня спросил о том, чем я хочу дальше заниматься. Я ответил, что буду заниматься анализом информации для нужд обороны и экономики страны. Он после недолгой паузы сказал такие слова, которым я и сейчас удивляюсь: «Это интересно! Ведь информация – это тоже товар, который можно продавать и покупать. Но это уникальный товар, продавая который, его не теряешь, а продолжаешь им владеть, при этом получив плату за него». Я до сих пор поражаюсь этим словам – словам и мысли великого профессионала (ведь он был и министром внешней торговли СССР).

Хочу вспомнить также и сына Микояна, которого уже нет с нами. Серго Микоян, не без влияния отца, оставил свои увлечения историей Индии и Пакистана и на долгие годы окупнулся в латиноамериканскую тематику, став основателем и главным редактором академического журнала «Латинская Америка», который в свое время был очень популярен, выходил многотысячными тиражами. Анастас Иванович вспоминал, как он просил Сталина, чтобы тот не распространял

ОТВЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ

В последнее время с подачи Азербайджана в нескольких российских СМИ и со стороны отдельных политических деятелей России, услуги которых щедро оплачиваются из кармана Ильхама Алиева, начались нападки на национального героя армянского народа Гарегина Нжде, которому в Ереване был поставлен памятник.

Дело дошло уже до абсурда: в ходе своего выступления на очередном заседании Совета глав государств СНГ в Ашхабаде, а также на саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Баку президент Азербайджана Ильхам Алиев, используя политическую площадку, выступил с демагогической спекуляцией, граничащей с бредовыми вымыслами в отношении нашего национального героя.

Хочется заметить, что в отличие от Азербайджана Армения не переписывает свою историю, в том числе и историю Великой Отечественной войны, на свой лад, дополняя советское историко-географическое наследие созданием мифических персонажей, при этом искореняя неприглядные факты и делая предателей Родины национальными героями. Этот аспект в своем не выдерживающем исторической критики выступлении Ильхам Алиев деликатно предпочел умолчать. А между тем имеет место быть героизация нацистских прихвостней в современном Азербайджане.

Согласно указу президента РФ Владимира Путина 1 августа в России отмечается День памяти российских солдат, погибших в Первой мировой войне. Но разве не заслужили такой памяти солдаты и офицеры Российской армии, погибшие при массовом убийстве, произошедшем 9-12 января 1918 года на участке Шамхор – Даллар Закавказской железной дороги. Прошло уже сто лет со времени той страшной трагедии, однако ни одна российская газета или телевизионный канал России не вспомнили о невинно убитых солдатах и офицерах Российской армии. Тогда для чего нужен этот указ? В том шамхорском «Бабьем Яре» под предводительством главы мусаватской партии, председателя национального совета Азербайджанской демократической республики Мамеда-Эмина Расулзаде было убито более пяти тысяч русских солдат и офицеров, возвращавшихся домой с Кавказского фронта, а их жены и дети были изнасилованы. «...Позади пожар, валяются трупы убитых, стонут раненные... Чудом спасшиеся после страшной резни, шли в одних рубашках, голодные, ограбленные, избитые... Состоятельные сделались нищими, здоровые потеряли здоровье и навсегда стали калеками...» – так писал о шамхорском кошмаре истерзаный, но оставшийся в живых Станислав Едиевский.

О преступлениях своего национального героя Мамеда-Эмина Расулзаде, способствовавшего исполнению чудовищных злодеяний, президент Азербайджана на заседании предпочел умолчать. Зато в самопиаре да и в стремлении обогатить соседние народы, беззастенчиво переписывая историю в своих интересах, весьма преуспел. Оружие же из ограбленных русских эшелонов очень скоро нашло применение. Оно было использовано для истребления армян не только при продвижении турецкой армии Нури Паши с целью захвата русско-армянского города Баку, но и во время трехдневной вакханалии против мирных, ни в чем не повинных армян в самом Баку 15 сентября 1918 года. Кроме того, теми же мусаватистами и турецкими аскерами в декабре 1919 года безжалостно было уничтожено армянское население Нахиджевана и Ордубада. Той же участи подверглись жители еще 25 армянских сел в Карабахе. А в марте уже 1920 года был razoren и сожжен город Шуши – столица Нагорного Карабаха, о разрушениях которого грузинская газета «Цюри Фурцери» в те дни писала так: « На Кавказе был один бриллиант, но турки ЕГО разбили...» Зверства турецких аскеров и мусаватистов с их измененным лидером Расулзаде особенно были очевидны при истреблении армянского населения в Казахе, Нухи, Евлахе, Ахсу, Шамахе, Губе, Ленкеоране, а также в городе Агулисе, гордившемся двенадцатью церквями, о которых достоверно пишет гуманист Акрам Айлисли в своем нашумевшем романе «Каменные сны».

Автор данных строк не взялся бы писать эту статью, если бы не было опасений, что предстоящее празднование 75-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне может превратиться в непристойное пропагандистское шоу со стороны официального Баку и Ильхама Алиева лично. Доказательством такой возможности можно считать очередные обвинения армянских властей в «героизации нацизма» со стороны лидера Азербайджана, упомянувшего в непристойном свете Га-

регина Нжде, однако подзабывшего исторические факты начиная с героизации осужденного на пожизненный срок преступника Рамиля Сафарова, зарубившего топором спящего армянского офицера в Будапеште, и Мамед-Эмина Расулзаде – изменника родины, идеолога и практика национал-гитлеризма, который еще накануне Великой Отечественной войны жил в Берлине, был вхож в кабинеты руководителей нацистской Германии, подержал план «Барбаросса» стремительного военного нападения войск Германии на СССР и, наконец, создателя азербайджанского легиона в Третьем рейхе, активно сражавшегося на стороне фашистской Германии во время Великой Отечественной войны и не погибшего, как Гарегин Нжде, в застенках Владимирского централа, а умершего своей смертью в Анкаре в преклонном возрасте.

После лживых и необоснованных заявлений со стороны Азербайджана и его лидера хочется, дабы восстановить историческую правду, сделать экскурс в прошлое и напомнить ЗАБЫВШИМ об общеизвестных фактах.

Кстати: весной 1918 года с подачи Степана Шаумяна на Сталина, агента царской охраны, было заведено уголовное дело. Узнав об этом через своего сподручного, упомянутого выше Мамед-Эмина Расулзаде, Сталин поджидал удобным случаем, чтобы отомстить Шаумяну. И скоро такой случай представился: летом того же года англичане с одной стороны, турки и немцы – с другой всеми мыслимыми и немыслимыми способами стремились овладеть городом Баку. По приказу Троцкого, тогдашнего российского наркома по военным делам, Сталин из Царькина, где он в ту пору находился, должен был в кратчайший срок отправить против турок девяти тысячную дивизию Петрова. Однако он не только не выполнил приказ Троцкого, послав вместо дивизии небольшой отряд под началом того же Петрова, но и отправил добытые с величайшим трудом предназначавшиеся Баку продовольствие и вооружение в другое место, тем самым обрекая город на гибель. Но это, как говорится, к слову.

Но, видимо, Ильхам Алиев мало знает или забыл о «героических» деяниях азербайджанского легиона, численностью доходившего почти до семидесяти тысяч человек во главе с тем же Мамед-Эмином Расулзаде. Напомним ему: легион был создан совместно с главой МВД бывшей Азербайджанской демократической республики Халилой Хасмамеловой, шефом контрразведки Наги Шейхзаманлы, Шафи Рустамбеги, Фуадом Эмиджаном и др.

Начало азербайджанского легиона было положено в ноябре 1914 года, хотя и до этого некоторые азербайджанцы также активно сражались на стороне фашистской Германии. Но постепенно их количество стало в разы превышать численность представителей других кавказских народов, что в июле следующего года подтолкнуло Гитлера на принятие решения с подписанием официального распоряжения о создании отдельного азербайджанского легиона.

Помимо этого легиона, по началу насчитывавшего соток тысяч человек, на стороне германского вермахта были и другие воинские формирования, состоящие из азербайджанцев. Это и различные роты охраны, и карательные отряды СС, численность которых достигала семидесяти тысяч и более, если уточнить данные, которые разнятся по мере снятия с документов военных лет грифа секретности. Части азербайджанского легиона принимали участие в боях как против Красной армии на восточном фронте, так и на западном против союзников. До 1943 года легион отметился злодеяниями на Украине, в Кавказском регионе (Нальчик, Моздок), в Абхазии (Сухуми); кроме того, активной борьбой против партизан на Украине, в Белоруссии и Польше.

Германское командование не раз положительно отзывалось об азербайджанском легионе, многие его офицеры и солдаты получили железные кресты – в награду за отличную службу на благо Германии. Не только немецкие офицеры, но и сам Гитлер были высокого мнения о деятельности азербайджанских батальонов, доверяя им и считая их более надежным контингентом, чем грузины или армяне, в военном и политическом отношении. Почему? Ответ напрашивается сам: Гитлер по донесению прекрасно знал о деяниях этого легиона в рядах СС во время кровавой бойни, при жестоким подавлении восстания (одним из организаторов которого была еврейская боевая организация) в Варшаве, а также в Кракове, в других городах, где были истреблены тысячи евреев.

Своими зверствами в отношении мирного населения отличился и 818-й азербайджанский пехотный батальон

под командованием бывшего старшины Красной армии оберштурмфюрера СС Азимова, который в августе 1944 года также участвовал в подавлении Варшавского восстания. Переданный бригаде СС под командованием оберфюрера Дирлевангера, батальон шел в первых эшелонах немецких частей, атаковавших центральную часть города. В свою очередь командующий германскими войсками в Варшаве генерал СС Бах-Зелевски в депеше Гиммлеру отмечал важную роль азербайджанского пехотного батальона. Стоит также озвучить, что около тысячи азербайджанцев участвовали в обороне Берлина от советских войск весной 1945 года.

И все ВЫШЕИЗЛОЖЕННОЕ не переписанная кем-либо история, а исторические факты, зафиксированные в многочисленных томах, хранящихся в архивах многих стран, не забывших истинное лицо фашизма и злодеяний.

Что же касается Гарегина Нжде, то он герой не только армянского народа, но и Русско-Кавказской армии периода Первой мировой войны. Талантливый, храбрый офицер, заслуживший своим героизмом признание в Российской империи. Воюя под русскими знаменами, он был награжден Георгиевскими крестами, а также орденами Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава с мечами – весьма чтимыми наградами в Русской Императорской армии. Полагаю, Ильхаму Алиеву неизвестно, что эти награды давались только ЗА ЛИЧНУЮ ХРАБРОСТЬ, проявленную в бою.

С 1918 года Гарегин Нжде уже в составе армянской армии сражался против турецких войск. В том числе и благодаря ему сегодня существует Республика Армения. Это ОН помешал большевистской верхушке отрезать Зангезур и присоединить его к Азербайджану, как было сделано с Нахиджеваном в декабре 1919 года, а затем с Нагорным Карабахом и с Северным Карабахом. Именно благодаря ему армяне смогли сохранить не только Зангезур, но и границу с Ираном.

Видимо, отсюда идет гнев Ильхама Алиева относительно Гарегина Нжде. К сведению президента Азербайджана: Гарегин Нжде не принимал участия в формировании какого-либо легиона для службы в войсках вермахта, нет ни одного факта, что он воевал против Советского Союза, как это делал азербайджанский легион, по численности превышавший общую численность армян в два с половиной раза. Контакты Гарегина Нжде с вермахтом имели лишь одну цель: не допустить повтора трагедии – геноцида армянского населения, как в Западной Армении, так и в Восточной, зная о разработанных турецким командованием планах по вторжению в Советскую Армению: 17 октября 1942-го турецкие войска должны были войти в Армению, армия Исмета Иненню стояла наготове у границы.

Попытка Алиева-младшего представить Гарегина Нжде активным пособником Третьего рейха не что иное, как сознательная антиисторическая, антиармянская провокация, направленная на раздувание конфликта и недоверия между Россией и Арменией. И, возможно, некоторое вмешательство во внутренние дела другой страны. Памятник Нжде стоит в Ереване, и армянский народ, так же как знающие историю представители России и других национальностей, не могут отрицать его вклада в независимость Армении, тем более требовать осуждения установки или сноса памятника.

Считаю недопустимыми данные выпады. Именем Мамед-Эмина Расулзаде названы многие улицы в городах Азербайджана, целого района Баку, бывшего в прошлом поселком Кировским, основным населением которого до резни девяностого года были армяне. Портрет Расулзаде можно лицезреть на национальных банкнотах достоинством 100 манат, на почтовых марках, на мемориальных досках и в популяризируемом «творческом наследии». В родном селе Расулзаде Новханы, близ Баку и в районном центре Закаталы установлены памятники этому персонажу, а 2014 год был объявлен в Азербайджане годом 130-летия юбилея Мамед-Эмина Расулзаде, о чем на заседании Совета глав государств СНГ нынешний президент Азербайджана скромно умолчал.

Добавлю еще несколько исторических фактов, дабы Ильхам Алиев и его сторонники не рисковали больше принижать роль армянского народа в победе в Великой Отечественной войне. Ссылаясь исключительно на архивные данные, приведу следующие примеры: 400 тысяч армян, проживающих перед войной на территории Азербайджана, дали трех маршалов и одного адмирала флота Советского Союза, десятки генералов и 36 Героев Советского Союза. Из них двое удостоились этой награды дважды. Только одно небольшое армянское село Хачисар, переименованное властями Азербайджана в Чардахлу, а ныне – Чанлибель, дало двух маршалов: Баграмяна и Бабаджаняна, двенадцать генералов и семь героев Советского Союза.

С болью в сердце хочу напомнить Ильхаму Алиеву о том, что в 1987 году, за год до Карабахского движения, из этого героического села было изгнано все армянское население, а памятник односельчанам, погибшим в годы войны, разрушен. Также был разрушен величественный памятник погибшим односельчанам в соседнем армянском селе Бананц, переименованном азербайджанцами в Баян. А между прочим, из этого села на фронт ушло людей больше, чем из всех азербайджанских сел района, вместе взятых.

Всего за годы Великой Отечественной войны 106 этни-

Скульптор Ара Арутюнян (28 марта 1928 г. – 28 февраля 1999 г.) – художник широкого творческого диапазона. Мастерство, высокое душевное стремление, неукротимая энергия, оригинальность мысли ощутимы во всех произведениях. Его работы украшают улицы, площади и парки городов Армении, России, Франции, Италии и др., находятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея искусства народов Востока, Национальной галереи Армении, а также в галереях и частных коллекциях в различных странах мира.

Жизнь Ара Арутюняна была чрезвычайно интересна и содержательна, наполнена разнообразными событиями, встречами как в Армении, так и за рубежом. В установлении и развитии международных связей творчество Ара Арутюняна сыграло важную роль.

Ара Арутюнян

Одно из подтверждений тому – международное биеннале по скульптуре в итальян-

Руки Христа – в центре советского Еревана

ском городе Каррара, известном центре добычи и обработки природного белого мрамора. Биеннале состоялось в 1965 году, в нем участвовали как советские, так и западные скульпторы. В составе советской делегации прибыл и Ара Арутюнян, который привез свою раннюю работу – «Юность». Каррарский мрамор в силу своих природных качеств ценился скульпторами еще со времен античности, здесь выбирал материал для своих работ и Микеланджело. В Карраре Арутюнян посетил знаменитый горный кратер, где добывается мрамор.

На каменоломне он заметил скульптурную работу внушительного размера – голову и руки Иисуса Христа – и заинтересовался, для какого проекта были изготовлены эти фрагменты. Ему сообщили, что планировалось создание гигантской статуи Христа из каррарского мрамора, но заказчик прекратил финансирование. Автор отказался продолжать работу и покинул Каррару.

Памятник в Карраре

По возвращении домой из Италии Арутюнян предложил главе администрации Ере-

вана Григору Асратяну продолжить дружеский контакт с этой страной и в знак дружбы перевезти мощные мраморные руки из Каррары в Ереван. Надо сказать, что при всем желании советская делегация не могла принять в дар голову Христа по идеологическим соображениям: ведь в СССР была установлена идеология агрессивного атеизма. Градоначальник поддержал идею мастера, и действительно, была осуществлена транспортировка «Рук Каррары» в Армению; они были установлены в одном из центральных скверов Еревана. В свою очередь в знак дружбы Армянская ССР преподнесла Италии работу А. Арутюняна – выполненный из красного туфа памятник-родник под названием «Ереван и Каррара: города-побратимы», установленный в Карраре в 1967 году. Памятник-родник представляет собой небольшую стелу, напоминающую средневековый хачкар (крест-камень), украшенную рельефным орнаментом и вырезанной в туфе виноградной лозой; в верхней части помещено изображение мифического образа птицы Сирина, а по бокам стелы изваяны два овна. В связи с тем, что Ереван и Каррара стали городами-побратимами, родники Дружбы установили и в Карраре, и в Ереване. Оба памятника – работы Ара Арутюняна.

Памятник в Ереване

Много лет спустя данный исторический факт обрел новое значение. В 2013 году состоялась встреча мэров городов Еревана и Каррары, делегация ереванской мэрии приехала в Италию с официальным визитом. Торжественное мероприятие проходило в сквере на берегу моря, где еще в 1967 году скульптором Ара Арутюняном был установлен памятник Дружбы.

КОГДА ЗА ДЕЛО БЕРУТСЯ АРМЯНЕ...

привычные репрессивные акции по отношению к невесте Серго Алле Кузнецовой, которая была дочерью расстрелянного первого секретаря Ленинградского обкома и горкома партии Алексея Кузнецова, и разрешить ей выйти замуж за Серго. Ответ Сталина: «Хорошо, будь по-твоему!»

Про Карибский кризис сказано-пересказано, и на эту тему не буду говорить, но расскажу еще одну интересную историю, связанную с армянами. Как-то несколько лет назад мне позвонил один товарищ, который представился Кареном, и попросил о встрече. Он пришел ко мне, на первый взгляд, со странной просьбой: устроить фейерверк в Гаване по случаю 500-летия города. Он у меня попросил какие-то первичные контакты. Оказалось, что в Москве у него несколько ресторанов. Я дал ему кое-какие кубинские контакты, и он на время пропал. Через полтора года, к моему удивлению, он опять обратился ко мне и пригласил на званый обед, на котором присутствовали вице-премьер Кубы, несколько министров, посол Кубы. Оказалось, он тогда поехал на Кубу, завязал контакты и организовал некоммерческий, самостоятельный, ресурсный, консультационно-технический и информационный центр для активизации работы по привлечению российских инвестиций в экономику Кубы. Компания профинансировала проезд российских специалистов в рамках совместного проекта по организации производства композитной арматуры. Я принял приглашение и, выступая перед присутствующими (а многие из кубинцев меня знают), сказал: «Ребята, когда за дело берутся армяне, обязательно будет успех!» И это полная правда! Я знал многих армян, которые оставили важный след в моей жизни, – Микоянов, Тигран Петросяна, Георгия Язеряна (с которым мы знакомы более 20 лет по совместной работе в православном журнале «Русский Дом» и фракции «Родина» в Госдуме РФ), а вот теперь Карен... Я всегда рад им помогать...

Записали Саргис САРГСЯН, Георгий ЯЗЕРЯН.

Янни СЕВАК: «Я воспитаю сына так, чтобы он отомстил немцам за своего отца»

Янни была немкой из аристократической семьи прусского полковника. После ареста и депортации армянской интеллигенции 24 апреля 1915 г. она обратилась к послу Германии Вагенгейму с мольбой спасти ее мужа, на что посол в резкой форме ответил ей: «Ты – недостойная немка, ты предала свою нацию, вышла замуж за этого армянина и теперь пришла просить, чтобы я его вызволил! Он не должен вернуться. Они ушли умирать».

Содрогнувшись от такого ответа, Янни швырнула германский паспорт в лицо послу со словами:

«У меня есть сын, я воспитаю его так, чтобы он когда-нибудь отомстил немцам за своего отца» (О. Чилинкийян. «Рубен Севак», Париж, 1985 г.).

Янни Севак отказалась от немецкого подданства, перестала говорить по-немецки, дала своим детям армянское образование. В 20–30-е годы она играла на сценах парижских театров, выпустила несколько своих поэтических сборников на французском языке. Янни скончалась в Ницце 28 декабря 1967 года. Согласно ее завещанию ее хоронили по армянскому обряду.

ОТВЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ

ческих армян были удостоены звания Героя Советского Союза. После русских и белорусов – это третий результат по количеству Героев СССР на душу населения по всей стране. Повторюсь, но скажу, что армяне в этой войне дали 148 генералов (восемь генерал-полковников, 31 генерал-лейтенанта и 107 генерал-майоров), четырех маршалов и десять адмиралов, вице-адмиралов и контр-адмиралов.

Сколько боевых генералов и Героев Советского Союза дал в этой войне четырехмиллионный Азербайджан? Я подскажу! Двух генералов: Ази Асланова и Махмуда Абилова, но и те – талыш да лезгин по национальности. Героев всего 43, а фактически 33, ибо остальные десять – талыши, таты, лезгины и т. д.

Заканчивая эту статью, могу только посочувствовать Ильхаму Алиеву, что ему, в меру неосведомленности в сфере истории, амбициозности, не понять: ГАРЕГИН НЖДЕ – человек доблести и чести. Он пожертвовал собой ради армянского народа. Не дожидаясь своего ареста чекистами в 1944 году, он вполне мог уйти в нейтральные страны. Однако остался на контролируемой верхушкой СССР территории, не чувствуя за собой ни предательства, ни вины; будучи Истинным Сыном Армении.

Левон АДЯН, писатель

газета «Доброе утро!» Приложение к журналу «Горцарар»

Выход в свет: 03.03.2020

12+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано Фонд «Губерния». Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 1 п. л., тираж 500 экз. Зак. №

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».

Адрес ИД «ШАГАНЭ» и редакции:

248001, Россия, г. Калуга,

ул. Суворова, 160. Тел.: (8-4842) 56-59-29.

E-mail: gortsarar@list.ru

www.gortsarar.ru

Автор проекта и главный редактор – В. В. БЕКЧЯН.

«Доброе утро!» уполномочено заявить

У нас есть своё мнение по любому вопросу. Однако это не мешает другим иметь собственную точку зрения и публиковать её в газете «Доброе утро!».